Alla S. Shkurko
Senior researcher
Keeper of the medal collection of the numismatic department
of the State Historical Museum
e-mail: mizmatika.gim@gmail.com
Russia, Moscow

ORCID 0000-0002-0815-8887
ResearcherID AAH-1259-2020

DOI: 10.36340/2071-6818-2020-16-1-80-99

Medallic Art in Russia XVIII c.

Summary: The article is dedicated to the history of medallic art of Russia since the time of its appearance at the boundary 17–18 cc. and its further developing as a definite kind of art in the course of the century.

In 1701 a new Mint began its work in Moscow in Kadashev sloboda. For some period of time it was the main Mint issuing coins and medals. Among the engravers working there the first place belongs to Fedor Alekseev who was the leading medalist since 1701. Afterwards the leading initiative was given to foreign masters who had come to work for Russia. The first foreign medalists working on Russian services were Frenchman Solomon Gouin and Saxon G. Haupt. During the whole part of the first quarter of 18 c. Russian medallic works were signed by foreign craftsmen. The series of medals in memory of the North war performed by the German medalist Ph. G. Mueller and left a noticeable trace in the development of Russian medallic art. Medals of the first quarter of 18 c. reflected the successful events of Russia in the North war most fully but very few medals were devoted to the home life of the country.

Medals of the first quarter of 18 c. served as the firm foundation for further development of the Russian medallic art. In 30–40s years the leading place at the Russian Mints was occupied by foreign medalists. Chief medalist was Dane Anton Shultz who was engaged not only in cutting dies but also taught Russian masters.

The main service of I. G. Waechter rendered to the Russian medallic art consists in the further widening of artistic possibilities of medals. Virtuosity of ability to use technique, the accuracy in the gradation of the relief, fine feeling of light and shade allowed the artist to create such pictorial relief that is always connected with his name in the Russian medallic art. Together with the artists already spoken about, Russian masters work professionally too. The creative work of two medalists Tymopheyy Ivanov and Samoilo Yudin is very important. The circle of Russian medalists of 18 c. is completed by Karl Leberecht. By his creative work he realized the transition to a new period of medallic art – classicism.

In the first half of the 18 c. medals immortalized a small number of important events and ruling monarchs, but in the second half of the century the medallic art began to aspire to reflect the events in many fields of historical life of Russia much wider. This tendency became stronger in the 19 c. when medals issue increased.

Keywords: Russian medal, medal art, State Historical Museum, Northern War, historical medal, portrait medal.

The unique phenomenon in the history of fine art the commemorative medal attracts attention of both researchers and amateurs of Russian history. First of all the commemorative medal is the monument of the epoch, capacious and multi-meaningful carrying on a small round piece of metal information about the surrounding world, life and activity of a human being. As a piece of art such medal speaks about the measure of talent of an artist medallist, his ability to make a spectator feel complicity with the events shown.

Since the time of its appearance in Western Europe at the boundary of XIV–XV c. c. the medallic art has gone a complicated and centuries-old way.

In the quick development of the Russian commemorative medal at the end of XVII the beginning of XVIII centuries the events in the political, economic and social life played the decisive role in the life of Russia of that time. Medals of the first quarter of XVIII c. reflected the successful events of Russia in the North war most fully but very few medals were devoted to the home life of the country. During the whole part of the first quarter of XVIII c. Russian medallic works were signed by foreign craftsmen. Therefore almost all medals without signature refer to the works of Russian medallists.

In 1701 a new Mint began its work in Moscow in Kadashev sloboda. For some period of time it was the main Mint issuing coins and medals. Among the engravers working there the first place belongs to Fedor Alekseev who was the leading medallist since 1701. Two medals closed in manner of performance belong to his chisel: “In memory of capturing Shlisselburg” (ill.1) and “In memory of capturing two Swedish ships”. The general portrait type of Peter I unites these medals. The portrait of young Peter almost a youth surrounded by the inscription: “Tsar Peter autocrat of all Russia” is on the obverse. There are no any peculiarities of a formal portrait – such typical accessories as laurel wreath, mantle, badge of an Order and so on are absent. There is no that stressed courage and fortitude in the face of Peter typical of the treatment of his image by the majority of Western European medallists. Smoothly outlined face is devoid of tension that we meet in much later portraits of Peter I. The drawing of the eye widely opened for the profile image is very characteristic. The mild character of modeling is different from the baroque sharpness and contrast of light and shade. The inscription on the reverse side states the fact of returning primordial Russian lands: “Was in the hands of enemy for 90 years, taken back in October 1702”. The scene of assault of Shlisselburg depicted on the medal repeats the engraving of A. Shhonebec. The medal in memory of taking two Swedish ships is devoted to capturing the Sweden flagship “Gedan” and shnyava “Astrel” by the Russian infantrymen in 1703. The brave tactic manoeuvre to use infantrymen in the boats during the naval battle later repeated by Peter many

Ill. 1. In memory of capturing Shlisselburg. 1702. F. Alekseev. Silver. D = 71.5 mm

times, was so unusual that the short dictum “Unimaginable happens” served as the legend on the reverse side of the medal. The portrait of Peter analogous to the portrait on the Shlisselburg medal is carried on the obverse of the medal. The medals are united not only by the general portrait similarity, mild low relief and separate ways of depiction but also by the calligraphy of letters. To characterize the creative way of Fedor Alekseev is not possible because of little information about his life and activity. Having begun to work at the Mint just founded, he did a lot to organize the way and technical rigging of production, but at the same time worked independently and successfully in the field of cutting dies.

Afterwards the leading initiative was given to foreign masters who had come to work for Russia. As the necessity arose to prepare skilled workers for producing coins and medals foreign masters duty was to teach Russian masters. In spite of the obligation of studies with apprentices this side of activity of foreign medalists was rather minimal. The first foreign medalists working on Russian services were Frenchman Solomon Gouin and Saxon G. Haupt. S. Gouin as a rule cut the dies of the obverse of medals and the reverse sides were performed more often by G. Haupt. The most detailed list of S. Gouin was made up J. Iversen. The portraits of Peter performed by S. Gouin differ from the early works of Alekseev, they obtain the features of courage and majesty, the contours of face are sharper, necessary attributes of power are present. The type of a formal heroic portrait was formed. Later it became as a kind of canon, the model which was endlessly varied in all the coin and medal iconography of Peter I.

During the North war (1700–1721) mass awards with medals took place in the Russian army that continued the old tradition of awarding all the participants of war cruises and battles. Together with mass amount of award medals there existed the principle to distribute those awarded according to their ranks. The portrait of sovereign was always

Ill. 2. In memory of victory over Swedes at Poltava. 1709. S. Gouin, G. Haupt. Silver. D = 49 mm

put on the obverse of medals, the traditional kind of battle copied in most cases from engravings and explaining inscriptions in Russian were put up on the reverse. All this gave every medal the meaning of a historical monument of some concrete event.

In the work to reproduce engravings with multi-figured compositions it was G. Haupt who could show the dynamics of the battle and tried to create perspective that is seen well on the medals for Poltava (ill. 2).

Intensive and hard work did not attract much foreign masters at the Mint. S. Gouin and G. Haupt only realized directly the connection between Russian and Western European medallic art of the first decade of XVIII c.

Special attention should be paid to the series of medals in memory of the North war performed by the German medallist Ph. G. Mueller. The series was popular all XVIII c. and left a noticeable trace in the development of Russian medallic art. It covers the period from 1702 to 1714 and includes 28 medals. The series was officially ordered to Ph. Mueller from Russia, its dies were brought to the Mint in 1716. The series is united by the repeated portrait of Peter I (three types) on the obverse of the medals, by the Latin quotations (from Virgil or Ovid) on the reverse of the medals and by size 45 mm. Three similar variants of Peter I portrait have no analogies among the pictures of Peter I known in Russia. Some researchers (D. Rovinskiy, E. Shchukina) think that the prototype was the depiction of Peter I on the portrait of artist David Khoier worked by Ya. Kupetsky. On the background of this picture the profile portrait of Peter I is seen. Comparing the portraits of Peter I on the medals of Ph. Mueller and on the work of Ya. Kupetsky one can see similar features of the face – strongly pointed nose, deeply put eyes and wrinkles on the forehead.

The last medal of the series is “To capturing of Neishloss” in 1714. On the obverse of the given medal the portrait of Peter I is put up – the Emperor of Russia in the image

Ill. 3. In memory of concluding peace with Sweden in Nishtadt. 1721. Without signature. Copper. D = 65 mm

of victorious warlord. Calm, majestic expression of the face with well worked out plastic arts and thoughtful, looking far eyes of the tsar of Muscovy makes the portrait especially expressive. Rich attire of the bust with a lot of decorations and thoroughly worked out details of armor and cloak are very essential. The depictions on the reverse as well as in many other medals to the events of the North war correspond to the tendency of Russian medallic art to the historical authenticity to introduce allegoric figures into the composition. Such combinations of real and fantastic are frequent in the art at the beginning of XVIII c. and in the medals they are met rather regularly. The tradition of the medallic art – the combination of lush relief with brightly expressed graphic contour, working out the details and masterly techniques of finishing are clearly seen in the medals.

The greatest amount of medals was struck and devoted to one of the most important events of the first quarter of XVIII c. Nishtadt peace (ill. 3). Keeping in mind that together with awarding the participants of the war it was supposed to present also foreign courts and foreign ministers with medals. Medals were made both with Russian and Latin inscriptions. The medal became the collective monument to several events. It celebrated finishing of the victorious for Russia war lasted for a quarter of the age to possess the way out to the sea.

On the obverse one can see the dedicated inscription: *Великому и благоверному šťastливому Государю Петру I именем и делами великому росискому императору и отцу по двадешаолетних триумфов север умирившему сия из злата домашняго медалиа усерднейше приносится.* (The medal made from domestic gold is dedicated to Peter I, the great emperor for his triumph in the North war). The title of the emperor for the first time declared on the Russian medal was presented to Peter I during the festivities in case of concluding Nishtadt peace. After that Russia was proclaimed empire. The words domestic gold defining the metal are not accidental in the text of

Ill. 4. In memory of coronation of empress Anna Ioannovna. 1730. A. Shultz. Silver. D = 61 mm

the obverse sides. Until that time gold had been brought from China but by the 20s of XVIII Russia began getting its own gold. Gold nishtadt medals were produced from the first “domestic” gold. Thus the small monument of the medallic art straight away celebrated four events.

Medals of the first quarter of XVIII c. served as the firm foundation for further development of the Russian medallic art. In 30–40s years the leading place at the Russian Mints was occupied by foreign medallists. Chief medallist from 1725 to 1735 was Dane Anton Shultz who was engaged not only in cutting dies but also taught Russian medallists.

In his works he went on developing ceremonial portrait paying special attention to the detailed work out of costume, draping and wig. Magnificent framing was created that became obligatory for all medallic portraits. Very often the amount of those details resulted in contradiction with weak characteristic of the person whose portrait was being made. The medal devoted to the coronation of Anna Ioannovna performed by A. Shultz can serve as a bright example (ill. 4).

In 1735 after several invitations Ioann Karl Hedlinger a known Swedish medallist arrived in Russia. His initials we can find on the dies of medals in honor of Empress Anna Ioannovna, in memory of peace with Turkey in 1739, on the die with the portrait of Elizabeth Petrovna (unrealized medal) and in honor of Vice-chancellor A. I. Osterman and admiral N. F. Golovin. The medal with the ceremonial portrait of Anna Ioannovna had only one aim to glorify the empress.

Although I. Hedlinger worked in Russia only for two years (1735–1737) and performed a small amount of medals, his influence on the Russian medallic art has no doubt especially on the development of the portrait genre and the variety of techniques used by him, enriched the creativity of Russian medallists working later. 30–40s years

Ill. 5. In memory of accession to the throne of empress Elizabeth Petrovna. 1741. T. Ivanov. Silver. D = 64.5 mm

of XVIII c. are considered as the time of decline in the Russian medallic art that is undoubtedly connected with the processes taking place in Russia of that time. Nevertheless the foundations of systematic projecting medals devoted both to contemporary as well as retrospective events were based at that time.

Almost all the medals relating to the time of ruling of Elizabeth Petrovna were performed in 60s of XVIII and refer to the next period of development of the Russian medallic art (ill. 5).

Mentioning the medal “In memory of coronation of empress Katherine II” goes back to 1767 (ill. 6). It was performed by the Russian medallist of the German origin Iogann George Waechter.

The main service that he rendered to the Russian medallic art consists in the further widening of artistic possibilities of medals. Virtuosity of ability to use technique, the accuracy in the gradation of the relief, fine feeling of light and shade allowed the artist to create such pictorial relief that is always connected with his name in the Russian medallic art. Allegorical scenes on his medals are always dynamic. Portrait works of I. G. Waechter are full of dynamics. The portrait of Katherine II on the mentioned medal is such thanks to the variety of decoration of the surface. The younger brother of I. G. Waechter George Christopher Waechter came to Russia in 1771. At once he was asked to perform the portrait of Elizabeth Petrovna for the obverse sides of the medals to the events of her reign. After preparing this portrait there appeared the possibility to issue medals the dies of reverse sides of which had been cut before. The base for creating the portrait of Elizabeth Petrovna was the portrait made by I. Hedlinger spoken about earlier. The softness of image treatment and the drawing of the dress slightly changed allowed G. Waechter to make the appearance graceful and elegant. On the whole the creative work of brothers Waechters signifies the blossom of that pictorial

Ill. 6. In memory of coronation of empress Katherine II. I. G. Waechter: 1762. Silver: D = 64 mm

relief that is one of the most precious achievements of the Russian medallic art of the second part of XVIII c.

The name Iogann Balthazar Gass wholly belongs to the Russian medallic art, he became master in Russia. Working for 30 years at the Mint he cut a great amount of dies that are notable for the fine arrangement of the figure in the circle of the medal, energetic modeling of face and very nice details trimming. Together with the artists already spoken about, Russian masters work professionally too. The creative work of two medallists Tymopheyy Ivanov and Samoilo Yudin is very important. In 1762 T. Ivanov cut 6 dies of the obverse sides for the coronation medals of Katherine II. Being absolutely

Ill. 7. In memory of concluding peace with Turkey. 1774. S. Yudin. Silver: D = 53 mm

Ill. 8. To the re-settlement of Christians from the Crimea. 1779. K. Leberecht, I. G. Waechter. Copper. D = 65 mm

similar in portrait type they differ a little bit in details. The relief on his medals is volumetric, details are trimmed thoroughly and masterly. The features of creative individuality of T. Ivanov are clearly seen in all his works (ill. 5).

S. Yudin also occupies a very important place in the Russian medallic art (ill.7). Perfectly possessing the technique of cutting medallic dies, he not only made dies for his works but was engaged in repeating the dies in exchange for those worked out. While repeating the dies he left the right for himself to create the portraits of the obverse independently (ill. 10).

To the end of XVIII c. I. Ivanov and S. Yudin were the most important medallists of St. Petersburg Mint.

The story of arising the portrait series of Russian princes and tsars as well as historical series about the events of old Russian history from Gostomysl to Yaropolk did not draw attention of researchers for a long time. The known researcher of the Russian medallic art E. S. Shchukina thoroughly described and analyzed all the documents on the history of series creation in her monographs.

The appearance of the portrait series of Russian princes and tsars is closely connected with the activity of M. V. Lomonosov in the field of Russian historical science. Published in 1760 “The Short Russian Chronicler” written by M. V. Lomonosov together with A. I. Bogdanov (the librarian of the Academy of science) is a short description of the history of Russia till XVIII c. and consists of three parts. It became possible to learn that the middle part of “Chronicler” served as the base to make up the series of medals of Russian princes and tsars. The number of medals of the series coincides in full with the number of names, described in “Chronicler”. In this and that case No 1 – Rurik (ill. 9) and No 53 – Peter I. Every historical character put up in “Chronicler” with its ordinal number corresponds in full to the medal having the same number. All the

Ill. 9. Great prince Rurik. 1760s. G. H. Waechter. Silver: D = 38 mm

medals are of one type. The portraits of princes and tsars surrounded by the inscription with their names are on the obverse, the legends are on the reverse. The legend of every reverse is the continuation of the obverse. Combining them together we obtain the phrase being either the simple repetition or the conspect account of the historical characteristic of the given person being in “Chronicle”. The series is very closely connected with the evolution of “Titular” the Russian genealogical and iconographical reference book made up in XVII c. Several medallists worked to create medals, they were mainly I. B. Gass, I. G. Waechter and S. Yudin. The series was struck at St. Petersburg Mint in 60–70s years of XVIII c. At the beginning of 80s XVIII c. the series became known abroad.

The idea of the second series belonged absolutely to Empress Katherine II. The medals of the series were some peculiar result of studying the history of old Russia by the empress. In 1783–1784 in “Sobesednik lyubiteley rossiyskogo slova” (“The collocutor of the Russian words lovers”) there were published without the name of the author “Zapisky kasatelno rossiyskoi istorii” (“The notes concerning Russian history”) belonging to Katherine II. At the very beginning of XIX c. they were issued as a separate publication. Part of “The Notes” were the descriptions of the projects of medals that completed every section devoted to this or that reign. All in all 235 projects were created. The beginning of project works is dated back to 1783–1784. Every project on the pattern of the previous portrait series has its ordinal number uniting all the medals into one narration. The scenes depicted on the reverse as well as the portraits on the obverse are precisely defined. The sources and historical works used by the authors had an undisputed influence both on the general character of “Notes” and on the projects of the medals. In particular many projects from the point of view of the sequence of events and their description are especially close to the structure of “History” by V. N. Tatishchev.

Ill. 10. In memory of assault of Constantinople by Oleg. 1780s. S. Yudin. Copper. D = 79 mm

The realization of the projects began in 80s years and was over with the death of their author. The series led to No 94. The obverse sides are occupied by the portrait images of princes, each for the whole reign. Images and inscriptions explaining the events are on the reverse. The ordinal number of the medal in the series is usually over the exergue on the right, the initials of the medalists are on the exergue or over it. The dies of the medals of the series were cut by all the medallists being at the disposal of St. Petersburg Mint. They are T. Ivanov, S. Yudin, I. B. Gass, I. K. Jaeger, I. G. Waechter, P. Bobrovshchikov, N. and S. Alekseevs, S. Vasilyev.

The circle of Russian medallists of XVIII c. is completed by Karl Leberecht (ill. 8). As a master he became known thanks to the excellent heritage left by the medalists of the previous century. By his creative work he realized the transition to a new period of medallic art – classicism. His creative way lasted for 30 years from the beginning of 80s of XVIII c. to the first decade of XIX c. If in the early works of K. Leberecht (“To the peace with Turkey 1791”, “In memory of the birth of prince Konstantin 1779” and others) the features of medallic art of the previous period are present, in his later works the features of classicism are clearly seen (“In honor of A. B. Suvorov” 1791, “In memory of centenary of St. Petersburg foundation” 1803) and others.

In the first half of the XVIII c. medals immortalized a small number of important events and ruling monarchs, but in the second half of the century the medallic art began to aspire to reflect the events in many fields of historical life of Russia much wider. This tendency became stronger in the XIX c. when medals issue increased.

REFERENCES

1. Vlasov, V.G. 1995–1997. *Stili v iskusstve* [Styles in art], vol. 3, Saint Petersburg (in Russian)
2. Volkova, E. V. 1988. *Proizvedeniya iskusstva v mire khudozhestvennoy kul'tury* [Works of art in the world of art culture], Moscow (in Russian)
3. Iversen, J.B. 1872. *Medali na deyaniya imperatora Petra Velikogo v vospominaniye dvukhsotletiya so dnya rozhdeniya preobrazovatelya Rossii* [Medals to the acts of Peter the Great emperor in the recollection of bicentenary since the birth of the reformer of Russia], Saint Petersburg (in Russian)
4. Iversen, J.B. 1874. *Slovar' medal'yerov i drugikh lits, imena kotorykh vstrechayutsya na russkikh medalyakh* [The vocabulary (glossary) of medallists and other persons whose names are met on Russian medals], Saint Petersburg (in Russian)
5. *Medali i monety Petrovskogo vremeni. Iz kollektsii Gosudarstvennogo Ermitazha* [Medals and coins of Peter's time. From the collection of the State Hermitage], 1974. (in Russian)
6. Smirnov, M.I. 1994. *So znakom "SPB". Ocherki istorii Sankt-Peterburgskogo monetnogo dvora 1724–1994* [With the sign "СПБ". Studies in the history of St. Petersburg Mint. 1724–1994], Tolyatti (in Russian)
7. Smirnov, V.P. 1908. *Opisaniye russkikh medaley. SPb* [The description of Russian medals, Saint Petersburg (in Russian)
8. Shchukina, E.S. 1962. *Medal'vernoye iskusstvo Rossii XVIII veka* [Medallic art of Russia in XVIII century]. (in Russian)
9. Shchukina, E.S. 2000. *Dva veka russkoy medali – Medal'vernoye iskusstvo v Rossii 1700–1917* [Two centuries of medallic art – Medallic art in Russia 1700–1917], Moscow. (in Russian)

Алла Семеновна Шкурко
старший научный сотрудник,
хранитель фонда медалей отдела нумизматики
Государственного Исторического музея
e-mail: mizmatika.gim@gmail.com
Россия, Москва

ORCID 0000-0002-0815-8887
ResearcherID AAH-1259-2020

DOI: 10.36340/2071-6818-2020-16-1-80-99

Медальерное искусство России XVIII века

Аннотация: Настоящая статья посвящена истории медальерного искусства России с начала его возникновения на рубеже XVII–XVIII вв. и становления как вида искусства в течение XVIII в.

Образованный в Москве в 1701 г. новый монетный двор позволил начать регулярную чеканку медалей. Среди работавших на Монетном дворе русских мастеров ведущая роль принадлежит Федору Алексееву, который был главным медальером. Впоследствии руководство переходит к мастерам иностранцам. Первыми медальерами-иноземцами, работавшими на монетных дворах, были француз Соломон Гуэн и саксонец Готфрид Гаупт. В течение всей первой четверти XVIII в. русские медальерные работы подписывали только иностранные мастера. Серия медалей в память северной войны, выполненная немецким медальером Ф. Г. Мюллером была популярна в течение всего XVIII в. и оставила заметный след в развитии русского медальерного искусства. Наиболее полно медали первой четверти XVIII в. отразили успехи России в северной войне, совсем незначительное количество медалей посвящено внутренней жизни страны. Все они послужили прочной основой для дальнейшего развития русского медальерного искусства. В 30–40 х гг. главным медальером был датчанин Антон Шульц, который занимался не только резанием штемпелей, но и обучением русских мастеров.

Основная заслуга И. Г. Вехтера, работавшего во второй половине XIX в., перед русским медальерным искусством состоит в дальнейшем расширении изобразительных возможностей медали. Наряду с художниками-иностранцами также профессионально работают русские мастера. Особенно значительно творчество двух медальеров — Тимофея Иванова и Самойлы Юдина. Круг русских медальеров XVIII в. завершает Карл Леберехт. Как художник он состоялся благодаря прекрасному наследию, оставленному медальерами предыдущего столетия. Своим творчеством он осуществил переход к новому периоду медальерного искусства — классицизму.

В первой половине XVIII в. медали увековечили небольшое число важных событий и правящих монархов, во второй половине столетия медальерное искусство

начинает претендовать на гораздо более широкое отражение событий во многих областях исторической жизни России. Эта тенденция прочно укрепится в XIX в. когда увеличился выпуск медалей.

Ключевые слова: русская медаль, медальерное искусство, Государственный исторический музей, Северная война, историческая медаль, портретная медаль.

Уникальное явление в истории изобразительного искусства — памятная медаль — обращает на себя внимание как исследователей, так и любителей русской истории. Прежде всего — тем, что это памятник эпохи, ёмкий и многозначный, несущий на маленьком кружке металла обширную информацию об окружающем мире, о жизни и деятельности человека. Как произведение искусства, она повествует о мере таланта художника-медальера, его отношении к истории и современности, его умении пробудить у зрителя чувство сопричастности к отражённым событиям.

Со времени своего возникновения в Западной Европе на рубеже XIV–XV веков медальерное искусство прошло сложный многовековой путь.

В быстром развитии русской памятной медали, возникшей на рубеже XVII–XVIII веков, решающую роль сыграли бурные события политической, экономической и социальной жизни России этого времени. Наиболее полно медали первой четверти XVIII века отразили успехи России в Северной войне, и совсем незначительное количество медалей посвящено внутренней жизни страны. В течение всей первой четверти XVIII века русские медальерные работы подписывали только иностранные мастера. Поэтому почти все медали без подписи относятся к работам русских медальеров.

В 1701 году в Москве начал свою работу новый монетный двор в Кадашевской слободе. В течение ряда лет он был основным двором по выпуску монет и медалей. Среди работавших здесь русских мастеров-резчиков первое место принадлежит Фёдору Алексею, который работал на монетном дворе ведущим медальером с 1701 года. Его резцу принадлежат наиболее близкие по манере исполнения две медали: «В память взятия Шлиссельбурга» (илл. 1) и «В память взятия двух шведских кораблей». Объединяет эти медали общий портретный тип Петра I. На лицевой стороне первой медали помещён портрет молодого Петра, почти юноши, окружённый надписью: «Царь Пётр самодержец Всероссийский». Нет никаких особенностей парадного портрета — отсутствуют такие характерные аксессуары, как лавровый венок, мантия, знаки ордена и т. п. В лице Петра нет той подчёркнутой мужественности и суровости, которые свойственны трактовке его образа большинством западноевропейских медальеров. Плавные очерченные плоскости лица чужда напряжённость, с которой мы встречаемся в более поздних портретах Петра I. Очень характерен рисунок глаза, широко открытого для профильного изображения. Мягкий характер лепки отличается от барочной резкости и контрастности света и тени. Надпись на оборотной стороне констатирует факт возврата исконно русских земель: «Был у неприятеля 90 лет взят 1702 октября». Изображённая

на медали сцена штурма Шлиссельбурга повторяет гравюру А. Шхонебека. Медаль в память взятия двух шведских судов посвящена захвату в мае 1703 года русскими пехотинцами шведского адмиральского бота «Гедан» и шнявы «Астрель». Смелый тактический манёвр — оперативное использование посаженной в лодки пехоты в морском сражении, — впоследствии неоднократно применявшийся Петром I, был настолько необычен, что надписью к оборотной стороне медали послужило краткое изречение: «Небываемое бывает». На лицевой стороне медали помещён портрет Петра, аналогичный портрету на шлиссельбургской медали. Медали объединены не только общим портретным сходством, мягким невысоким рельефом и отдельными приёмами изображения, но и каллиграфией букв. Охарактеризовать творческий путь Фёдора Алексеева не представляется возможным в силу малочисленности сведений о его жизни и деятельности. Начав работу на только что основанном монетном дворе, он много сделал для организации дела и технического оснащения производства, в то же время самостоятельно и успешно работал в области резания штемпелей.

Впоследствии руководящая инициатива передаётся мастерам-иностранцам, приехавшим на русскую службу. Так как возникает необходимость в подготовке кадров для монетного и медального производства, принятым на русскую службу иностранным мастерам вменялось в обязанность обучение русских мастеров. Несмотря на строгую обязательность занятий с учениками, эта сторона деятельности иностранных медальеров зачастую сводилась к минимуму. Первыми медальерами-иностранцами, работавшими на русской службе, были француз Соломон Гуэн и саксонец Готфрид Гаупт. С. Гуэн, как правило, резал штемпели лицевых сторон медалей, а оборотные стороны чаще всего выполнял Г. Гаупт. Наиболее полный список работ С. Гуэна составлен Ю. Иверсеном. Портреты Петра I, выполненные С. Гуэном, отличаются от ранних алексеевских: они приобретают черты мужественности и величественности, резче обозначены контуры лица, присутствуют необходимые атрибуты власти. Формируется тип официального героизированного портрета, который впоследствии станет своего рода каноном, образцом, бесконечно варьируемым во всей последующей монетной и медальной иконографии Петра I.

В период Северной войны (1700–1721) в русской армии происходили массовые награждения медалями, которые продолжили старую традицию награждения всех участников военных походов и сражений. Наряду с массовостью наградных медалей действовал принцип распределения награждённых по их рангу. На лицевых сторонах медалей всегда помещался портрет государя, на оборотных — традиционное изображение вида сражения, скопированного в большинстве случаев с гравюр, и пояснительные надписи на русском языке. Всё это придавало каждой медали значение исторического памятника конкретного события.

В работе по воспроизведению гравюр с многофигурными композициями нужно отдать должное умению Г. Гаупта передавать динамику боя и его попыткам создать перспективу, что хорошо видно на медалях за Полтаву (илл. 2).

Напряжённая и тяжёлая работа на монетном дворе не особенно привлекала иностранных мастеров. Только С. Гуэн и Г. Гаупт непосредственно осуществляли связь русского и западноевропейского медальерного искусства первого десятилетия XVIII века.

Особого внимания заслуживает серия медалей в память Северной войны, выполненная немецким медальером Ф. Г. Мюллером. Серия была популярна в течение всего XVIII века и оставила заметный след в развитии русского медальерного искусства. Она охватывает период с 1702 по 1714 год и включает 28 медалей. Серия выполнена Ф. Мюллером по официальному заказу из России, её штемпели были доставлены на монетный двор в 1716 году. Объединена серия повторяющимся портретом Петра I (трёх типов) на лицевых сторонах медалей, латинскими цитатами из Вергилия или Овидия на оборотных сторонах и размером в 45 мм. Сходные между собою три варианта портрета Петра I не имеют аналогий среди известных в России изображений императора. Некоторые исследователи (Д. Ровинский, Е. Щукина) считают, что прототипом послужило изображение Петра I на портрете художника Давида Хойера работы Я. Купецкого. На заднем плане данной картины — профильный портрет Петра I. При сравнении портретов Петра на медалях Ф. Мюллера и портрета на работе Я. Купецкого заметны одинаковые черты лица: сильно заострённый нос, глубоко посаженные глаза и морщинки на лбу.

Последняя медаль серии — «На взятие Нейшлосса» в 1714 году. На лицевой стороне данной медали помещён портрет Петра I — императора России — в образе победоносного полководца. Спокойное, величественное выражение лица с хорошо проработанной пластикой и задумчивые, устремлённые вдаль глаза царя Московии придают портрету особую выразительность. Существенную роль играет богатое убранство бюста с обилием украшений и тщательной проработкой деталей доспеха и плаща. Изображения на оборотной стороне, как и во многих других медалях на события Северной войны, соответствуют тенденции русского медальерного искусства к исторической достоверности, с введением в композицию аллегорической фигуры. Подобные сочетания реального и фантастического часты в искусстве начала XVIII века, а в медалях они встречаются с удивительной регулярностью. В медали чётко просматривается традиция медальерного искусства — сочетание сочного рельефа с ярко выраженной графичностью контуров, проработкой деталей и виртуозной техникой отделки.

Одному из самых важных событий первой четверти XVIII века — Ништадтскому миру (илл. 3) — посвящено и отчеканено самое большое количество медалей. Учитывая, что кроме награждения участников войны предполагалось поднесение медалей заграничным дворам и иностранным министрам, штемпели делались одновременно с русскими и латинскими надписями. Медаль стала собирательным памятником нескольким событиям. Она отметила окончание длившейся четверть века победоносной для России войны за овладение выходом к морю. На лицевой стороне этих медалей помещена посвятельная надпись: «В. И. Б. Щ. (Великому

и благоверному щастливому) Государю Петру I именем и делами великому русскому императору и отцу по двадешатолетних триумфов север умирившему сия из злата домашняго медалия усерднейше приносится». Впервые упомянутый на русской медали титул императора был преподнесён Петру I во время празднеств по случаю заключения Ништадтского мира, после чего последовало и объявление России империей. Слова, определяющие металл, из которого изготовлены медали, не случайно включены в текст лицевых сторон. До сего времени золото привозилось из Китая, но к 20-м годам XVIII века Россия начинает добычу собственного золота. Золотые ништадтские медали изготовлены из первого «домашнего» золота. Так небольшой памятник медальерного искусства сразу отметил четыре события.

Медали первой четверти XVIII века послужили прочной основой для дальнейшего развития русского медальерного искусства. В 30–40-х годах на русских монетных дворах ведущее место занимают медальеры-иностранцы. Главным медальером с 1725 по 1735 год работал датчанин Антон Шульц, который занимался не только резанием штемпелей, но и обучением русских медальеров. В своих работах он продолжает разработку парадного портрета, уделяя большое внимание детальной проработке подробностей костюма, драпировок и парика. Создаётся пышное обрамление изображения, которое становится обязательным для всех медальных портретов. Часто обилие этих деталей приходит в противоречие со слабой индивидуальной характеристикой портретируемого. Ярким примером служит медаль, посвящённая коронации Анны Иоанновны, выполненная А. Шульцем (илл. 4).

После нескольких приглашений в 1735 году в Россию прибыл известный шведский медальер Иоганн Карл Гедлингер. Его инициалы мы находим на штемпелях медалей в честь императрицы Анны Иоанновны, в память мира с Турцией в 1739 году, в честь вице-канцлера А. И. Остермана, адмирала Н. Ф. Головина и на штемпеле с портретом Елизаветы Петровны (неосуществлённой медали). Медаль с парадным портретом Анны Иоанновны имела одну лишь цель — прославление императрицы. Хотя И. К. Гедлингер проработал в России всего два года (1735–1737) и выполнил небольшое количество медалей, его влияние на русское медальерное искусство несомненно, особенно на развитие портретного жанра, а многообразие используемых им чисто технических приёмов обогатило творчество последующих русских медальеров. 30–40-е годы XVIII века считаются временем упадка русского медальерного искусства, что, безусловно, связано с процессами, происходившими в жизни России того времени. И тем не менее в эти годы были заложены основы систематического проектирования медалей, посвящённых как современным событиям, так и ретроспективным.

Почти все медали, относящиеся ко времени правления Елизаветы Петровны, выполнены в 60-е годы XVIII века и относятся к следующему периоду развития русского медальерного искусства (илл. 5).

Упоминание о медали «В память коронации императрицы Екатерины II» относится к 1767 году (илл. 6). Выполнена она русским медальером немецкого происхо-

ждения Иоганном Георгом Вехтером. Основная заслуга И. Г. Вехтера перед русским медальерным искусством состоит в дальнейшем расширении изобразительных возможностей медали. Virtuозное владение техникой, точность в градации рельефа и тонкое чувство светотени позволили художнику создать тот живописный рельеф, который в русском медальерном искусстве всегда связывается с его именем. Аллегорические сцены на его медалях всегда динамичны. Динамикой пронизаны и портретные работы И. Г. Вехтера. Таков портрет императрицы Екатерины II на упомянутой медали, где ощущение движения достигнуто разнообразием отделки поверхности. Младший брат Вехтера Георг Христофор Вехтер приехал в Россию в 1771 году. Ему сразу же поручили выполнить портрет Елизаветы Петровны для лицевых сторон медалей на события ее царствования. После изготовления этого портрета появилась возможность выпустить медали, штемпели оборотных сторон которых были вырезаны ранее. Основой для создания портрета Елизаветы Петровны послужил упомянутый выше портрет работы И. К. Гедлингера. Мягкость трактовки образа и несколько изменённый рисунок платья позволили Г. Х. Вехтеру придать её облику грациозность и изящество. В целом творчество братьев Вехтеров знаменует собой расцвет того живописного рельефа, который является одним из наиболее ценных достижений русского медальерного искусства второй половины XVIII века.

Имя Иоганна Балтазара Гасса целиком принадлежит русскому медальерному искусству — мастером он стал в России. За 30 лет работы на монетном дворе Гасс вырезал значительное количество штемпелей, которые отличаются прекрасной компоновкой фигуры в круге медали, энергичной лепкой лица и великолепной отделкой деталей. Наряду с упомянутыми художниками также профессионально и грамотно работают русские мастера. Особенно значительно творчество двух медальеров — Тимофея Иванова и Самойлы Юдина. В 1762 году Т. Иванов вырезал шесть штемпелей лицевых сторон коронационных медалей Екатерины II, которые при совершенно одинаковом портретном типе имеют незначительные различия в деталях. Рельеф на медалях Т. Иванова объёмный, отделка деталей тщательная и мастерская. Черты творческой индивидуальности прослеживаются во всех его работах (илл. 5).

Столь же значительное место в русском медальерном искусстве занимает С. Юдин (илл. 7). В совершенстве владея техникой резьбы медальных штемпелей, он не только изготавливал штемпели для своих работ, но и занимался повторением штемпелей взамен изношенных. При повторении штемпелей он оставлял за собой право самостоятельного создания портретов лицевых сторон (илл. 10).

До конца XVIII века Т. Иванов и С. Юдин оставались наиболее значительными медальерами Санкт-Петербургского монетного двора.

История возникновения портретной серии медалей русских князей и царей, так же как и исторической серии, посвящённой событиям древней русской истории — от Гостомысла до Ярополка, — долго не привлекала к себе внимания

учёных. Исследователь русского медальерного искусства Е. С. Щукина тщательнейшим образом описала и проанализировала все документы по истории создания серий в своих монографиях.

Появление портретной серии русских князей и царей тесно связано с деятельностью М. В. Ломоносова в области русской исторической науки. Напечатанный в 1760 году «Краткий русский летописец», написанный М. В. Ломоносовым совместно с А. И. Богдановым (библиотекарем Академии наук), представляет собой сжатое изложение истории России до XVIII века и состоит из трёх частей. Удалось установить, что средняя часть «Летописца» послужила основой для составления серии медалей русских князей и царей. Количество медалей серии полностью совпадает с числом имён, помещённых в «Летописце». И в том, и другом случае № 1 — Рюрик (илл. 9) и № 53 — Пётр I. Каждому историческому лицу, помещённому в «Летописце» со своим порядковым номером, полностью соответствует имеющая тот же номер медаль. Все медали однотипны. На их лицевых сторонах помещены портреты князей и царей, окружённые надписями с их именами, на оборотах — надписи. Надпись каждой оборотной стороны — продолжение надписи лицевой. Соединив их вместе, мы получаем фразу, являющуюся либо простым повторением, либо конспективным изложением исторической характеристики данного лица, имеющейся в «Летописце». Серия также теснейшим образом связана с эволюцией «Титулярника» — сложившегося в XVII веке русского генеалогического и иконографического справочника. Над созданием медалей работали несколько медальеров, в частности И. Б. Гасс, И. Г. Вехтер и С. Юдин. Серия была отчеканена на Санкт-Петербургском монетном дворе в 60–70-е годы XVIII века. А в начале 80-х годов XVIII столетия серия получила известность и за границей.

Замысел второй серии целиком принадлежит императрице Екатерине II. Медали серии явились своеобразным итогом занятий императрицы историей древней России. В 1783–1784 годах в «Собеседнике любителей Российского слова» публиковались без имени автора «Записки касательно российской истории», принадлежащие Екатерине II. В самом начале XIX века они вышли отдельным изданием. Частью «Записок» были описания проектов медалей, которые завершали каждый раздел, посвящённый тому или иному правлению. Всего было создано 235 проектов. Начало работы над проектами датируется 1783–1784 годами. Каждый проект, по примеру предыдущей портретной серии, имеет свой порядковый номер, что объединяет все медали в единое повествование. Точно определены сцены, изображаемые на оборотных сторонах, так же как и портреты на лицевых. Как на общий характер «Записок», так и на проекты медалей оказали бесспорное влияние использованные их автором источники и исторические труды. В частности, многие проекты с точки зрения последовательности событий и их освещения особенно близки к строю «Истории» В. Н. Татищева. Осуществление проектов было начато в 80-е годы и оборвалось со смертью их автора. Серия доведена до № 94. Лицевые стороны заняты портретными изображениями князей — каждый

для целого княжения. На оборотах — изображения и надписи, объясняющие события. Над обрезами справа обычно помещён порядковый номер медали в серии, а инициалы медальеров — на обрезе или над ним. Штемпели медалей серии резали все имевшиеся в распоряжении Санкт-Петербургского монетного двора медальеры: Т. Иванов, С. Юдин, И. Б. Гасс, И. К. Егер, И. Г. Вехтер, П. Бобровщиков, Н. и С. Алексеевы, С. Васильев.

Круг русских медальеров XVIII века завершает Карл Леберехт (илл. 8). Как мастер он состоялся благодаря прекрасному наследию, оставленному медальерами предыдущего столетия. Своим творчеством он осуществил переход к новому периоду медальерного искусства — классицизму. Его 30-летний творческий путь охватывает время от начала 80-х годов XVIII века до первого десятилетия XIX века. Если в ранних работах К. Леберехта («На мир с Турцией» 1791, «В память рождения великого князя Константина» 1779 и др.) присутствуют черты медальерного искусства предшествующего периода, то в последних его работах чётко прослеживаются черты классицизма («В честь А. В. Суворова» 1791, «В память 100-летия основания Санкт-Петербурга» 1803 и др.).

В первой половине XVIII века медали увековечили небольшое число важных событий и правящих монархов. Во второй половине столетия медальерное искусство начинает претендовать на гораздо более широкое отражение событий во многих областях исторической жизни России. Эта тенденция прочно укрепится в XIX веке, когда увеличился выпуск медалей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Власов В. Г. Стили в искусстве. т. 1–3. СПб 1995–1997.
2. Волкова Е. В. Произведения искусства в мире художественной культуры. М. 1988.
3. Иверсен Ю. Б. Медали на деяния императора Петра Великого в воспоминание двухсотлетия со дня рождения преобразователя России. СПб. 1872.
4. Иверсен Ю. Б. Словарь медальеров и других лиц, имена которых встречаются на русских медалях. СПб. 1874.
5. Медали и монеты Петровского времени. Из коллекции Государственного Эрмитажа. Авторы вст. статьи и составители И. Г. Спасский, Е. С. Щукина. Ленинград 1974.
6. Смирнов М. И. Со знаком «СПБ». Очерки истории Санкт-Петербургского монетного двора 1724–1994. Тольятти 1994.
7. Смирнов В. П. Описание русских медалей. СПб. 1908.
8. Щукина Е. С. Медальерное искусство России XVIII века. Ленинград 1962.
9. Щукина Е. С. Два века русской медали — Медальерное искусство в России 1700–1917. Москва «Терра» 2000.